

Священномученик Серафим (Звездинский), епископ Дмитровский

Проповеди о Божественной Литургии

Хлеб Небесный

Проповедь 18

В прошлый раз я объяснял первую часть Евхаристического канона, называемую прославлением. Вторая часть носит название «Серафимская песнь». Други мои, произведениям знаменитых писателей мы посвящаем много внимания, изучаем их долго, тщательно. Если творениям гнилого, всегда несовершенного, ничтожного человеческого ума мы уделяем так много внимания, то как же усердно, тщательно, подробно должны мы изучать произведения и творения ума, просвещенного Духом Святым.

И какой благословенный восторг, какой священный трепет должны охватывать нашу душу, когда произносят название «Серафимская песнь»... Песнь серафимов, которые ближе всего предстоят престолу Вседержителя, которые пламенеют огнем любви Божественной, как говорится в одном тексте священном. Любовь серафимов, пламенно горящая. И эти огнепламенные служители Господа несомненно прославляют Его, неустанно воспевая:

«Свят, Свят, Свят Господь Саваоф, исполни небо и земля славы Твоя».

Кто же слышал эту дивную песнь, какой композитор передал нам эту небесную музыку? Пять человек, возлюбленные мои, слышали небесное пение, пять композиторов воспроизвели славословие огнезрачных серафимов – три человека в Ветхом Завете и два в Новом. Слышал песнь серафимов божественный Исайя, восторженно провозвестивший Божественную литургию в Ветхом Завете. В шестой своей книги рассказывает он так: в трепете закрывали серафимы лица свои, не дерзая взирать на лице Божие. Как же мы-то должны трепетать, когда Он сподобляет нас не только взирать, но и принимать Его устами нашими в Таинстве святого причащения. Подумайте, какая великая милость Божия является нам в это время.

Второй, слышавший песнь серафимов и видевший их был благоговейный Иезекииль. Он узрел престол Господа, поддерживаемый четырьмя животными, которых теперь изображают около четырех евангелистов. В память этих животных произносятся в Божественной литургии слова: «Поюще, вопиюще, взывающе и глаголюще». Поюще – орел, вопиюще – телец, взывающе, или, по-гречески, рыкающе, – лев, глаголюще – человек. При произнесении этих слов диакон звездицею ударяет по дискосу четыре раза в память голосов этих животных, поддерживающих престол Господа Саваофа. Третий видел славу Божию муж желаний – пророк Даниил:

Ветхий деньми воссел на престоле, и тысячи тысяч и тьмы тем служили Ему. Реки огненные протекали перед Ним...

В Новом Завете видел Господа пребожественный апостол Павел, который был вознесен до третьего неба и слышал глаголы, которые человеку невозможно пересказать. Наконец, Иоанн Богослов, тайновидец, апостол, на острове видел Господа в образе величавого Сына Человеческого и описал это видение в своем Откровении.

Вот кто пересказал апостолу Иакову и другим творцам литургии Божественной Серафимскую песнь. Вы подумайте только, други мои, чью песнь воспевает мы: серафимскую, ангельскую. Одно название уже освящает наши уста, ибо не думайте, что ничего не значит, когда вы произносите имя ангелов, святых, сладчайшее имя Господа Иисуса Христа, Пресвятой Богородицы. Нет, эти имена – не просто произносимые нами слова; если они произносятся с должным вниманием и благоговением, они освящают нас и призывают на нас благодатную милость и помощь Тех, Чье имя мы произносим: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас, грешных». «Пресвятая Богородице, спаси нас». Произносимые вначале устами, они переходят затем в сердце. Только мы-то не произносим их как должно, вот почему и не чувствуем благодатного воздействия на нас этих слов. Если бы мы призывали их хотя бы так, как зовем скот, который не идет долго к нам, то и тогда почувствовали бы силу имени святого. Но у нас и этого нет. Холодны наши уста, не поднимаются наши слова молитвы к святым, не связывают нас с ними.

«Свят, Свят, Свят», – непрестанно день и ночь вопиют серафимы; двумя из своих крыл они закрывают лица – так благоговеют они перед Всемогущим, что не дерзают, считают себя недостойными взирать на светлый лик Господа. Двумя крылами закрывают ноги и двумя крылами летают. В то время как в храме верующие повторяют славословие серафимов, священник тайно молится: «Сими и мы блаженными Силами...» В этой молитве объясняется, почему мы должны благодарить Господа, почему Ему несмолкаемые песни поют серафимы. «Свят... и Пресвят» Он потому, что так мир возлюбил, «якоже Сына... Единородного дати, да всяк веруяй в Него не погибнет». Вот причина такого восторга на небесах, такого трепетного благоговения.

Господь – Творец мира и их, светлых духов. Господь Всемогущий и Страшный, на Которого небожители не смеют взирать. Он так возлюбил мир грешный, нечистый, полный греха, зла и похоти, полный скверны, – этот мир Он так возлюбил, что отдал Сына Своего Единородного за спасение его. Подумайте, дорогие мои, отдал Сына Своего. И этот Сын пришел, проповедуя мир и любовь, но те, для кого Он пришел, вознесли Его на Крест, осудили на нестерпимые муки, предали на смерть. Содрогнулись небеса, восколебалась земля самая; серафимы трепеща, херувимы в недоумении подвиглись. Престолы, господства, власти, начала, архангелы и ангелы в страхе, в смятении. Сын Единородный, пред Которым они в трепете предстоят, – Он, униженный, изнемогающий, умирает на Кресте.

Знаменитый художник Васнецов удивительно изобразил это на картине, которая носит название «Так возлюбил Бог мир». Небо покрыто темными тучами, из которых так и кажется, что слышатся раскаты грома; зигзаги огненных молний прорезывают тьму, покрывающую землю, и освещают Крест, на котором умирает Сын, и выше туч на престоле Ветхий деньми взирает на землю. Перед Ним толпятся серафимы, испуганные, пораженные изумлением. Один из них простер к Нему руки, как бы вопрошая Его об этой тайне, непостижимой даже для его светлого разума; другой прильнул к плечу Саваофа, полный трепета, он даже петь перестал, замолкла на время его торжественная песнь. Два других серафима поверглись ниц пред престолом и утопают в облаках, как тонет парящий орел в синеве неба. «Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб» (Ин.3:16).

Други мои, возлюбленные мои, понимаете ли вы эти слова: «Возлюбил Бог мир»; и Сын Его, полный той же любви, сошел на землю, принял зрак раба, принял всякое уничижение и, наконец, умер позорною смертью. И мало того: Он, Сын Единородный Бога, Единосушного Ему, на вечере взяв хлеб, преломил его и дал, говоря:

«Приимите, ядите...», и чашу подал, говоря: «Пийте от нея вси...» Причастив так Своих учеников, Он этот же драгоценный дар передал и нам, верующим в Него. Мы вкушаем Тело Его и пьем Кровь Его.

Его Кровью мы омочаем наш язык и уста нечистые, скверные. Этот дар Божественный проникает в существо наше, проходит во все составы наши. Он дал нам литургию Божественную, во время которой каждый раз таинственно приносится Страшная Жертва. Так велика любовь Бога к нам, так бесконечна, что она простирается на весь мир, на всех тварей, даже на природу. Ведь только потому, что приносится эта жертва, земля дает свои плоды. Земля эта проклята была, ведь она должна была приносить терние. И если мы едим хлеб, то потому только, что он нужен для Божественной литургии, что он каждый день возлежит на жертвеннике и на престоле в память Агнца закланного, каждый день служит Тайной Страшной Жертве. И пока совершается Божественная литургия, я ничего не боюсь: ни голода, ни червей, ни засухи, ни града. Я знаю, что хлеб нужен для Литургии и земля даст его. И если бы небо стало медным, если бы земля высохла и окаменела, я не боялся бы, что мы погибаем. Нет, Жертва приносится, священник возглашает: «Твоя от Твоих...» И земля даст то, что нужно вознести при произнесении этих слов. Не боюсь ничего, надеюсь на Бога, тако возлюбившего мир.

Но горе, если перестанет совершаться Божественная литургия, горе, если прекратится бескровная Жертва. Тогда погибнет мир. Земля не даст плода, потому что она проклята и живет только благодаря неизреченной любви Его и Ему служит хлебом. Солнце не даст света, потому что оно нужно для произрастания хлеба для литургии Божественной. Все мы умрем, потому что все мы живы только Христом нашим. Но я верю, что не прекратится совершение Литургии и серафимы будут вместе с людьми вечно воспевать: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф».